

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'27+811.161.1'42+808.51
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Елена Вячеславовна Дзюба

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,
dzyuba_ev@spbstu.ru, SPIN-код: 6106-5500, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Англосаксонский дуэт в реализации стратегии дезинтеграции коллективного Запада (по материалам выступлений М. В. Захаровой на брифингах МИД РФ)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей дипломатического дискурса на примере выступлений М. В. Захаровой, официального представителя МИД (материалом исследования послужили речи М. В. Захаровой на брифингах МИД РФ с 25.02.2022 г. по 25.04.2024 г.). Акцент делается на использовании дипломатом иронических номинаций англосаксонского мира (в частности — **англосаксонский дуэт**) и их роли в реализации стратегии дезинтеграции коллективного Запада. Цель исследования заключается в выявлении лингвистических средств (средств выражения субъектно-предикативных отношений, специфических лексико-семантических групп глаголов), используемых для создания оценочного образа альянса США и Великобритании. Посредством метода когнитивно-пропозиционального анализа предикативных единиц, вступающих в координационные связи с номинацией **англосаксонский дуэт**, выявлено, что данная номинация выступает в позиции сильного субъекта; отмечено частотное использование метафорических и иных иронических выражений (**англосаксонский дуэт**, **англосаксонские кураторы**, **англосаксонская репрессивная машина**, **англосаксонский мир**, **англосаксонские политтехнологи** и др.); выделены лексико-семантические группы глаголов, используемых в анализируемых контекстах: глаголы доминирования, управления и контроля (**возглавлять**, **контролировать**, **координировать**), противодействия (**препятствовать**, **блокировать**, **мешать**), дестабилизации (**разрушать**, **провоцировать**) и др. Подчеркивается значение этих языковых средств для формирования негативного образа альянса США и Великобритании. Акцент на идее доминирования англосаксонского мира не только над не-европейским, но и самим европейским миром позволяет реализовать М. В. Захаровой интенциональную стратегию дезинтеграции коллективного Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дипломатический дискурс, «англосаксонский дуэт», коллективный Запад, когнитивно-пропозициональный анализ, стратегия интенциональной дезинтеграции, языковые средства, брифинги, ирония, политические речи, публичные выступления, языковая личность, лингвоперсоналогия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29Б; email: dzyuba_ev@spbstu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дзюба, Е. В. *Англосаксонский дуэт в реализации стратегии дезинтеграции коллективного Запада (по материалам выступлений М. В. Захаровой на брифингах МИД РФ)* / Е. В. Дзюба. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 24-33.

Elena V. Dziuba

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, dzyuba_ev@spbstu.ru, SPIN code: 6106-5500, <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Anglo-Saxon Duo in Realizing the Collective West Disintegration Strategy (Based on the Speeches by M.V. Zakharova at the Russian Foreign Ministry Briefings)

ABSTRACT. The article explores the peculiarities of diplomatic discourse on the example of the speeches of M.V. Zakharova, the official representative of the Ministry of Foreign Affairs (the material under study comprises Zakharova's speeches at the briefings of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation from 25.02.2022 to 25.04.2024). The focus is on the diplomat's use of ironic nominations of the Anglo-Saxon world (in particular, "Anglo-Saxon duo") and their role in the implementation of the strategy of disintegration of the collective West. The aim of the study is to identify the linguistic means (means of expressing subject-predicative relations and specific lexico-semantic groups of verbs) used to create a negative image of the US-UK alliance. Through the method of cognitive-propositional analysis of predicative units that display coordinate relationships with the nomination "Anglo-Saxon duo", as well as the analysis of syntactic models, the study has revealed the following: this nomination acts in the position of a strong subject; one can observe a frequent use of metaphors and ironic expressions ("Anglo-Saxon curators", "Anglo-Saxon political technologists", "Anglo-Saxon repressive machine", etc.); the lexico-semantic groups of verbs used in the analyzed contexts include: verbs of management and control ("to lead", "to coordinate"), verbs of counteraction ("to block", "to hinder") and verbs of destabilization ("to destroy", "to provoke"). The study stresses the importance of these language means for the formation of the negative image of the US-UK alliance. The author concludes that emphasis on the idea of the dominance of the Anglo-Saxon world not only

over the non-European world, but also the European world itself allows Zakharova to realize the intentional strategy of disintegration of the collective West.

KEYWORDS: *diplomatic discourse, “Anglo-Saxon duo”, collective West, cognitive-propositional analysis, strategy of intentional disintegration, language means, briefings, irony, political speeches, public speeches, linguistic personality, linguopersonology.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Dziuba Elena V., Doctor of Philology, Professor of Higher School of International Relations, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Dziuba E. V. (2024). Anglo-Saxon Duo in Realizing the Collective West Disintegration Strategy (Based on the Speeches by M.V. Zakharova at the Russian Foreign Ministry Briefings). In Political Linguistics. No 4 (106), pp. 24–33. (In Russ.).*

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Язык М. В. Захаровой, сочетающий специальную лексику и терминологию сферы политологии и дипломатии — с одной стороны, и разговорно-просторечные и даже жаргонные элементы — с другой стороны, представляется довольно живым и ярким в силу высокой плотности эмоционально и оценочно окрашенных средств выражения мысли¹ [см. об этом современные публикации: Артемьева 2021; Артемьева, Заварзина 2021; Богуславская 2024; Богуславская, Осетрова 2021; Василькова 2018; Филиппова 2021 и мн. др.]. Для речи М. В. Захаровой характерны иронические и саркастические замечания в адрес политических оппонентов, обилие прецедентных феноменов (1), паремий, цитат и перифразированных афоризмов или собственных, авторских, крылатых выражений (2–6), а также приемов языковой игры (7). Ее речи свойственна высокая степень выразительности и эмоциональности, реализуемых за счет метафоричности и оценочности (8–10).

- (1) *Здесь, наверное, Р. Киплинг всем нам в помощь про то, как ведут себя равные.*
- (2) *Это либо перешедшая все рамки и превратившаяся в безумие степень непрофессионализма, либо — циничная политика, которая на нашем языке формулируется так: «хоть плюй в глаза — все Божья роса».*
- (3) *Позвольте мне процитировать Евангелие от Матфея. Иисус Христос говорил: «они, видя, не видят, и слыша, не слышат, и не разумеют».*
- (4) *Всё, что «положено Юпитеру, — не положено больше никому».*
- (5) *«Надежный союзник — это хорошо стреноженный союзник».*
- (6) *То, что не получалось никогда, не получилось в этот раз и не получится в будущем.*

- (7) *В последнее время в СМИ вновь стали появляться сообщения о планах киевского режима организовать накануне саммита НАТО в Вашингтоне (8-9 июля) очередной «контрнаступ». Предыдущий превратился в «контрзаступ» и привел к очевидным последствиям для киевского режима.*
- (8) *Никто из западников даже не осмелился одернуть своих **марионеток**, «танцующих» за деньги и без любви.*
- (9) *Одновременно Вашингтон и Брюссель «раздувают» очаги напряженности в других частях Евразии: в том числе на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.*
- (10) *Обрушили хозяйственные связи, национальные экономики, «убили» национальных производителей.*

Одной из наиболее типичных для речи М. В. Захаровой является метафора, которую следовало бы назвать музыкальной, но в речи дипломата музыкальный контекст не поддерживается, однако актуализируется компонент значения единодушия (что называется: *спелись). Это в первую очередь касается единиц *дуэт*, *трио* и *квартет*, которые номинируют разные объединения (альянсы, коалиции, организации) нескольких (в данном случае двух, трех или четырех) государств (11–13).

- (11) *Мы также помним и все хорошо знаем, что это были именно страны англосаксонского **дуэта**, который буквально запретил В. А. Зеленскому ведение переговоров.*
- (12) *Происходит создание «**трио**». США, Великобритания — англосаксонский мир — зовут Австралию и говорят ей, что у них в планах приобрести у Вашингтона и Лондона до пяти подлодок.*
- (13) *Попытки Соединенных Штатов «монополизировать» палестино-*

¹ Подчеркнем, что стиливая вольность современных политиков принимается не всеми учеными и общественными деятелями как допустимая в институциональном (в том числе дипломатическом) дискурсе.

израильский переговорный процесс в последние десятилетия и блокирование ими деятельности ближневосточного «квартета» международных посредников в составе России, США, ЕС и ООН завели его процесс в нынешнее трагическое состояние.

Прямое значение единиц *дуэт*, *трио*, *квартет* связано с семантикой музыкального исполнения, ср. данные БТСРЯ: «ДУЭТ, -а; м. [итал. duetto]. 1. Музыкальное произведение для двух инструментов или двух голосов с самостоятельными партиями у каждого. 2. Ансамбль из двух исполнителей (певцов, инструменталистов и т. п.)»; «ТРИО, неизм.; ср. [итал. Trio]. 1. Музыкальное произведение для трёх инструментов или трёх голосов с самостоятельными партиями у каждого. 2. Ансамбль из трёх исполнителей (певцов или музыкантов); терцет. 3. Шутл. О трёх лицах, трёх людях (обычно связанных дружбой или всегда бывающих вместе); троица. 4. Муз. Средняя часть музыкального произведения чёткого ритма (танца, марша, скерцо), более спокойная и мелодичная, чем главная тема»; «КВАРТЕТ, -а; м. [итал. quartetto]. Муз. 1. Музыкальное произведение для четырёх инструментов или для четырёх голосов. Играть к. 2. Ансамбль из четырёх исполнителей (певцов или музыкантов)» [БТСРЯ]. Заметим, что в словаре значение, отвлеченное от музыкальной тематики, отмечается только у единицы *трио* (значение 3); при этом фиксируется стилистическая маркированность слова — *шутливое*. У слов *дуэт* и *квартет* «немузыкальная» семантика не отмечается. Подчеркнем, что слова *квинтет*, *септет*, *октет* в собранном нами корпусе не встречаются. В таких ситуациях дипломат обычно использует слова *пятерка*, *семерка* и далее привычные для дипломатического профессионального языка — *восьмерка*, *двадцатка* (14, 15).

(14) Это вчера подтвердил Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в ходе встречи со своим азербайджанским коллегой «на полях» СМВД «пятерки» прикаспийских государств.

(15) Свежая макроэкономическая статистика членов «двадцатки» в очередной раз свидетельствует о беспрецедентном изменении баланса сил в мировой экономике и финансах. Это уже не просто фантазия, это уже реальность. Главный тренд заключается в неуклонном укреплении позиций

стран Глобального Юга и Востока на фоне исторического сокращения веса «семерки».

Отмеченные выше особенности, выделенные на отобранном для данного исследования материале, свидетельствуют как минимум о двух коммуникативных тенденциях, наблюдаемых в настоящее время в российском дипломатическом дискурсе:

1) размытость стилиевых границ (дипломатический подстиль официально-деловой коммуникации испытывает значительное влияние научного стиля — с одной стороны, публицистического и даже разговорного — с другой стороны);

2) наличие сложившихся профессионально значимых речевых стереотипов (ср., например, оформившийся в дипломатической и политической коммуникации числовой код, номинирующий международные политические союзы, альянсы, коалиции и под.).

Указанные тенденции в определенной мере объясняют выбор ключевой для данного исследования единицы — иронической метафорической номинации оппонента России — *англосаксонский дуэт*, называющей один из важнейших концептов современного русскоязычного политического и дипломатического дискурса.

Цель, методы, материал, основные результаты. В данном исследовании внимание сосредоточено на высказываниях М. В. Захаровой, в которых содержится ироническая номинация *англосаксонский дуэт* и некоторые ее синонимические заместители — метафорические («старший брат» по НАТО и под.) и неметафорические (*англосаксы*, *англосаксонский мир*). С привлечением метода когнитивно-пропозиционного анализа рассматривается набор предикативных единиц, вступающих в координационные связи со словосочетанием *англосаксонский дуэт* (и некоторыми ее заместителями), т. е. логическим субъектом высказывания.

Цель исследования — выявить языковые средства реализации стратегии, направленной на актуализацию идеи о дезинтеграции коллективного Запада.

Материалом исследования послужили тексты выступления М. В. Захаровой на брифингах МИД РФ с 25 февраля 2022 г. по 25 апреля 2024 г. [Брифинги...], в которых используется номинация *англосаксонский дуэт* и некоторые синонимичные ей выражения. Всего отобрано 62 контекста, в которых номинации *англосаксонский дуэт* / *англосаксы* / *англосаксонский мир* и под. находятся в позиции сильного субъекта.

В работе устанавливается набор отрицательно заряженных предикативных еди-

ниц, способствующих созданию негативного и иронически осмысленного образа альянса Великобритании и США (англосаксонского дуэта). Подчеркивается значение данного образа как намеренно отделенного от другого — *коллективный Запад*, что способствует реализации стратегии интенциональной дезинтеграции коллективного Запада.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для проведения данного исследования необходимо в первую очередь определить, кто является субъектом действия, эмоционального состояния и т. д., иными словами — какие номинации используются для обозначения альянса США и Великобритании. В речах М. В. Захаровой весьма частотны не только прямые, но также метонимические (*Вашингтон и Лондон*) и в большей степени вторичные (эвфемистические, метафорические) номинации альянса Великобритании и США. Наибольший интерес представляют метафорические выражения, которые актуализируют семантику господства и доминирования и нередко содержат ироническую или пренебрежительную коннотацию: *англосаксонские кураторы, управляющая верхушка в виде англосаксонского дуэта, англосаксонские геополитические инженеры, члены англосаксонской «семьи»*, ср. примеры 16–20:

- (16) *Брюссельская бюрократия и ее англосаксонские кураторы цинично бравируют тем, что расплачиваться за русофобские погромы придется всему международному сообществу и, прежде всего, рядовым европейским гражданам;*
- (17) *Не надо весь мир приравнять к коллективному Западу. Это разные понятия. Есть Запад, есть управляющая верхушка в виде англосаксонского дуэта, есть мир во всем его многообразии и большое количество стран, занимающих свою позицию по целому ряду вопросов;*
- (18) *Англосаксонских геополитических инженеров не останавливают провальные итоги предшествующих экспериментов подобного рода. Угар русофобии, видимо, начисто лишил их памяти об 11 сентября 2001 г., о терактах в Лондоне, других европейских столицах, о тысячах их соотечествен-*

ников, погибших в Ираке, и позорном бегстве из Афганистана. Они надеются, что украинский «опыт» окажется успешным, что там им удастся наконец воспитать «поислушных» террористов, которые в дальнейшем будут им подчиняться;

- (19) *Веллингтон лишь номинально примеряет на себя роль миролюбивого азиатско-тихоокеанского игрока, оставаясь неизменным членом англосаксонской «семьи» и верным сателлитом Лондона и Вашингтона;*
- (20) *Защита затравленного всей мощью англосаксонской репрессивной машины журналиста планирует попытаться переубедить министра, однако сомневаться в том, что заранее утвержденный Вашингтоном сценарий будет отыгран без отступлений, как показывает печальная практика, не приходится.*

Следующий этап исследования — выявление наиболее типичной (частотной) синтаксической позиции данного субъекта высказывания. В русском языке значение субъекта действия в широком смысле выражается многообразными способами [см.: Русская грамматика]. Приведем некоторые наиболее частотные примеры, подтверждая их иллюстрациями из материалов брифингов МИД, а также некоторых русскоязычных СМИ:

1. Формой номинатива в предложении, выражающем отношение между субъектом и его предикативным признаком — действием или процессуальным состоянием: $S_{Nom} + (не) P$ (ср.: *Англосаксонский мир никогда не остановится*).

2. Формой номинатива в предложении, выражающем отношение между субъектом и его действием или эмоциональным состоянием, обращенными на объект, который выражен беспредложной формой существительного: $S_{Nom} + P + O_{Acc}$ (ср.: *Координирующую роль в этом играют, конечно, англосаксы*).

3. Формой генетива без предлога в неподлежаще-сказуемых двукомпонентных предложениях, где субъект используется в предметном значении при отрицании или количественной оценке: $S_{Gen} + нет, не хватает, недостает$ (ср.: *Времени нет¹. Времени было мало*).

¹ Здесь и далее: примеры, тематически не связанные с обозначенной проблематикой, свидетельствуют об отсутствии контекстов, в которых выражение *англосаксонский дуэт* выступает в указанной синтаксической функции.

4. Формой аккузатива в однокомпонентных предложениях спрягаемо-глагольного класса при их распространении (высокорегулярном) управлением, где субъект выражается сильноуправляемой падежной формой: $S_{Acc} + P$ (ср.: *Англо-саксонский мир трясет*).

5. Формой генетива с предлогом как распространителя в предложении со значением носителя того состояния, которое обозначено предложением в целом: $Y + S_{Gen} + P + O$ (ср.: *Россия догоняет США по стали, промышленная стагнация у англосаксов и впечатляющий рост в России*).

6. Формой генетива в предложении, где субъект имеет значение восприятия или оценки: $ДЛЯ + S_{Gen} + O + P$ (ср.: *Этот вариант не подходит для англосаксов*).

7. Формой генетива в предложении с субъектом возникающего состояния потенциального признака: $ИЗ + S_{Gen} + P + O$ (ср.: *Из вас выйдет неплохой ученый*).

8. Формой датива как распространителя в предложении со значением носителя того состояния, которое обозначено предложением в целом: $S_{Dat} + P, S_{Dat} + P + O$ (ср.: *Это выгодно англосаксонскому дуэту*).

9. Формой аккузатива с семантикой носителя того состояния, которое обозначено предложением в целом: $S_{Acc} + O + P$ (ср.: *Эпидемия трансгендерного безумия охватила некоторые западные страны, в первую очередь США и Великобританию, уже давно — вопросы смены пола стали модными и, как любая мода, рассчитанными прежде всего на детей; предполагается: *западные страны обезумели*).

10. Формой аблатива с семантикой деятеля в предложении, выражающем отношение между субъектом и его действием или процессуальным состоянием как результатом действия: $O_{Nom} + P + S_{Abl}$ (ср.: *Агрессивный блок ... создан англосаксами под предлогом противостояния СССР, а по сути — с целью удержания гегемонии Запада под американским лидерством*).

11. Формой аблатива с семантикой каузатора действия в безличном предложении: $O_{Acc} + P + S_{Abl}$ (ср.: *Крышу сорвало ветром*).

12. Формой аблатива с предлогом в предложении с субъектом положительной или отрицательной оценки состояния: $C + S_{Abl} + P$ (ср.: *С этим миром что-то не так*).

13. Формой предложного падежа в предложении с семантикой долженствования, имеющих обязательств $НА + S_{Abl} + P + O$ (ср.: *В российско-американских отношениях сложилась нездоровая ситуация, ответственность за это лежит на Вашингтоне, который создает токсичную атмосферу*) и мн. др.

Следует также отметить актуализацию субъектной позиции номинации *англосаксонский дуэт* в словосочетаниях с родительным субъекта (21) и творительным со-вместности действия (22).

(21) *Показательным фактом, наглядно демонстрирующим **сопричастность англосаксов** к формированию нацистской идеологии нынешнего киевского режима, является голосование по российской резолюции о противодействии героизации нацизма, неонацизму и связанными с ними практикам.*

(22) *Вы — агентство «Рейтерс», традиционно аффилированное, **ассоциированное с Лондоном, и в целом англосаксонским миром.** Не надо сейчас делать вид, что это не так.*

В результате количественной обработки контекстов было выявлено значительное преимущество выражений, построенных по модели $S_{Nom} + P, S_{Nom} + P + O_{acc}, S_{nom} + не P + O_{gen}$, ср.: ***Англосаксонский дуэт ... стоял во главе всей этой антиукраинской и антироссийской компании; Англосаксы играют роль катализатора украинского кризиса и способствуют его эскалации; Англосаксонский дуэт будет всячески мешать выработке подобного документа (о Заявлении СБ ООН относительно теракта на газопроводе «Северный поток»); Англосаксонский дуэт делает всё для того, чтобы изолировать остальных членов (в частности ЕС) от нормальной, взаимовыгодной формы сотрудничества и общения с очевидными и естественными партнёрами, одним из которых является наша страна; Потомков бандеровских последователей ... приютили, а на самом деле выкормили, откормили и перенаправили англосаксы; Англосаксы попытались использовать нацизм в качестве тарана для нанесения поражения России; Англосаксы оправдывали бомбардировки (Белграда) военной необходимостью; Своих истинных целей англосаксы, ЕС и НАТО не скрывают — нанести России «стратегическое поражение» «на поле боя».*** Доля таких контекстов составляет 51,61 % (32 контекста из 62). Остальные предложения распределяются по следующим моделям:

– $O + P + S_{Abl}$ (ср.: *Это еще одно напоминание, что **агрессивный блок создан англосаксами** под предлогом противостояния СССР, а по сути — с целью удержания гегемонии Запада под американским лидерством, продолжает оставаться инструментом обеспечения интересов прежде*

всего США, агрессивных и разрушительных сил; доля таких примеров — 9,69 %);

– O + P + для + S_{Gen} (ср.: Про Африку сегодня говорили в контексте британских экспериментов, да и про Азию тоже. Где есть то, что наделяет Вашингтон правом оперировать в сложном, непростом, развивающемся регионе, в котором до этого уже были попытки западного влияния всё проконтролировать, и **что закончилось для англосаксов неудачей?** Нет такого; доля таких контекстов — 8,06 %);

– O + P + S_{Dat} (ср.: Мы с вами знаем, что страны Прибалтики, их политический истеблишмент напрямую управляется из Лондона и Вашингтона через натовские структуры или целенаправленно в ручном режиме. Видимо, **это выгодно англосаксонскому дуэту**, но в Латвии должны понимать, что они сами будут страдать; доля таких единиц — 6,45 %).

Все остальные примеры в собранном корпусе (24,19 %) представляют собой высказывания, в которых рассматриваемые единицы выступают в форме генетива с семантикой субъекта действия или отношения (23–26), характеристики (27), отделения (28), принадлежности (29–31) и др.

(23) **Значительное количество наших дипломатов было вынуждено вернуться на Родину из-за массовых высылки, организованных по требованию англосаксов.**

(24) **Никакие ухищрения и провокации англосаксонского политического мира не повлияют в глобальном плане на цели и задачи, о которых говорило российское руководство.**

(25) **Помимо всего прочего «семерка» стала неким штабом, «мозговым трестом», где под предводительством англосаксов выдумываются самые одиозные антироссийские и антикитайские решения, которые потом навязываются проамериканской массовке из числа стран НАТО, ЕС и других сателлитов Вашингтона.**

(26) **Один пример варварского отношения англосаксов к чужим культурным ценностям. Вавилон, один из важнейших древних городов на территории Ирака с точки зрения археологического наследия, понёс наибольший задокументированный прямой ущерб от присутствия западных сил;**

(27) **Скандал вокруг теплого приема, который оказали в канадском пар-**

ламенте «ветерану» дивизии СС «Галичина», не затихает. Причем не только благодаря всем тем, кто увидел в произошедшем неонацистскую сущность англосакских элит, но и тем, кто хочет воспользоваться громким поводом, чтобы заявить о верности идеалам недобитых коллаборационистских формирований.

(28) **В отличие от англосаксов, действовать «против» кого-то — не в наших обычаях и не в традициях российской многосторонней дипломатии.**

(29) **Что касается вопроса о ведении переговоров с США и Канадой по тематике «расширенного» шельфа, то сейчас в свете антироссийской заряженности политики англосаксов любые контакты по арктическим делам прерваны и не по нашей инициативе.**

(30) **О годовщине бомбардировки Токио. На одном из недавних брифингов мы рассказали о давней стратегии англосаксов подавления противника с помощью коверовых бомбардировок. Речь шла о годовщине тотального разрушения Дрездена и «побочном» налете на Прагу в 1945 г. Сегодня напомним о самом разрушительном рейде в истории Второй мировой. 78 лет назад — в ночь с 9 на 10 марта 1945 г. — 325 американских тяжёлых бомбардировщиков В-29 вылетели с авиабаз на Марианских островах и взяли курс на Токио.**

(31) **Воровство государственной, частной, общественной собственности стало визитной карточкой англосаксов. Вашингтон, Лондон промышленляют этим десятилетиями. До этого это называлось по-другому — пиратство. Потом оно было легализовано. Теперь это, на мой взгляд, пиратство XXI века.**

Приведенные выше синтаксические модели и количественно обработанные иллюстрации свидетельствуют о высокой частоте таких контекстов, в которых выражение англосаксонский дуэт (и его синонимические замены) выступает в позиции сильного субъекта. Показательно, что в анализируемых высказываниях М. В. Захаровой не встретилось ни одного сочетания, в котором единицы англосаксы, англосаксонский дуэт выступали бы в значении прямого объекта,

выраженного формой аккузатива (ср. в других источниках: *Путин обвинил англосаксов в диверсиях на «Северных потоках»*). Высокая частотность выражений с анализируемыми единицами в роли сильного субъекта отчетливо свидетельствует о тенденции к актуализации в речах М. В. Захаровой идеи нарушения англосаксами паритетности в международных отношениях, стремлении англосаксонского мира к доминированию, давлению на другие страны, включая страны так называемого коллективного Запада.

Это подтверждают языковые единицы (в первую очередь глаголы), замещающие позицию предиката:

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой господства, доминирования, управления (*возглавлять / стоять во главе, заправлять, контролировать, координировать*), ср.: *Это — превращение Украины в «антиРоссию», запрет там русского языка, школ, гонения на православие, кровавый госпереворот, приход к власти потомков ОУН-УПА, С. Бандеры и Р. Шухевича, коллаборационистов, активно поддерживаемых «коллективным Западом», возглавляемым англосаксами; Англосаксонский дуэт, который и стоял во главе всей этой антиукраинской и антироссийской компании, провоцировал конфликт; Из-за позиции НАТО (и англосаксонского дуэта, который там «заправляет») — европейцам на своём континенте невозможно договориться о правилах сосуществования, сожительства и кооперации; ... Западные СМИ никогда не рассказывали правду, не показывали объективную картину происходящего в нашей стране. На протяжении столетий формировался ложный, несправедливый образ нашей страны как агрессора. Дескать, это страна, у которой непредсказуемое поведение. И это при том, что они буквально информационно отслеживают каждый наш шаг. Но западные СМИ очевидно подчиняются общей воле натовских институций. Координирующую роль в этом играют, конечно, англосаксы;*

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой противодействия (*блокировать, запрещать, препятствовать, мешать*) — ср.: *Россия предлагала проведение расследования под эгидой Генерального секретаря ООН А. Гутерреша, вносила много практических инициатив, задавала вопросы, приглашала экспертов. Помним, с какой ожесточённостью англосаксы всё это блокировали; Это были именно страны англосаксонского дуэта, который буквально запретил В. А. Зеленскому ведение переговоров; Англосаксы и европейцы пре-*

пятствуют тому, чтобы нацелить будущий документ на борьбу с широким спектром преступлений в информационном пространстве; Цель документа — послать четкий сигнал о единстве Совета в вопросах осуждения данного злодеяния. Англосаксонский дуэт будет всячески мешать выработке подобного документа;

– глаголы с семантикой речевого действия / воздействия (*заявлять, диктовать, инспирировать, обвинять, оправдывать, требовать*), ср.: *Соединенные Штаты Америки напрямую заявили о том, что этот конфликт должен быть длительным. ... Это заявило НАТО, это заявили Соединенные Штаты Америки, Великобритания и все остальное присягнувшее англосаксонскому дуэту сообщество. Они сказали, что это их стратегия; Нынешние власти Германии и почти всех прочих членов ЕС безоговорочно подчинились откровенно антироссийскому курсу, который им диктуют англосаксы. Исторический анекдот: Германия всегда мечтала стать колонизатором. Это желание сделало ее колонией; то — англосаксы. Они в этом «кровавом» дуэте и диктуют волю ЕС. Сам Европейский союз давно утратил какую-либо самостоятельность; Кризис на Украине был полностью инспирирован Вашингтоном и его сателлитами; ... Англосаксы кого-то обвиняют на основании, как они выражаются, «прецедентного права»; Учитывая значение Белграда как важного промышленного центра и транспортного узла, англосаксы оправдывали бомбардировки военной необходимостью — мол, тем самым они рассчитывали нанести существенный удар по поставкам румынской нефти в Германию, а также затруднить снабжение группировки вермахта в Греции; Англосаксы продолжают требовать от Украины все более активных наступательных действий;*

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой криминальной деятельности (*нарушать международное право, подкупать, прибегать к фальсификациям, прививать коррупционную логику, разрушать страны, убивать / истреблять людей, шантажировать*), ср.: *... Хочется напомнить им, раз уж в их странах действует прецедентное право, что они нарушили международное право, потому что делали так всегда; Вся эта мутная, грязная, дурно пахнущая история сегодня является очередным доказательством фальсификаций, к которым прибегают англосаксы для продавливания своей антироссийской, русофобской повестки; Англосаксонский дуэт ... провоциро-*

вал конфликт, ... **подкупая, шантажируя и прививая коррупционную логику** всему украинскому истеблишменту; За последние пару десятилетий они столько раз **совершали агрессии** в отношении суверенных, независимых государств (**окупировали их, массово убивали людей, приводили страны к разрушению**), что это стало не неожиданностью, а, к сожалению, закономерностью, очередным звеном в страшной **преступной цепочке их действий**; Есть еще более циничные люди — англосаксы. Эти ради достижения своих целей готовы **истребить** всех украинцев, реабилитировать всё что угодно: ООН-УГА и СС «Галичина»;

– глагольные сочетания с семантикой дестабилизации общества и государства (**совершать госперевороты, разлагать общество, осуществлять провокации**), ср.: **англосаксонский дуэт, который и стоял во главе всей этой антиукраинской и антироссийской компании, провоцировал конфликт, совершая госперевороты** на Украине, возводя в культ неонацистских коллаборационистов в качестве новых героев Украины, помогая **свергать** с пьедесталов настоящих героев, **разлагая** украинское общество; Англосаксы на протяжении длительного периода **провоцировали** эту ситуацию, конструировали ее, **формировали** новое квазигосударство;

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой воображения и предположения (**придумывать, разрабатывать «пакости»**), ср.: **Это абсолютно иллюзорная концепция, придуманная США и англосаксами, чтобы прикрывать попытки своего доминирования на основе собственной исключительности, которую они сами провозгласили; Англосаксы разрабатывают** разные «пакости»;

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой усиления и распространения разрушительных действий (**помогать уничтожать, служить катализатором, способствовать эскалации, раздуть**), ср.: **Россия навсегда вернулась на эти земли (никаких сомнений в этом нет) и активно восстанавливает то, что было уничтожено украинскими неонацистами. Естественно, уничтожали** они не одни. Им в этом активнейшим образом **помогали** те, кто их создал и привёл к власти незаконным путём. В первую очередь, **англосаксонский дуэт (Вашингтон и Лондон); Англосаксы играют роль катализатора украинского кризиса и способствуют его эскалации; Сделано это было в рамках антироссийской кампании, которую «раздувают» англосаксы и за-**

ставляют своих, **увы, сателлитов и тех, кто им подчиняется, предпринимать подобные действия**;

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой физического (агрессивного) воздействия, часто с целью уничтожения (**убивать, истреблять, использовать как таран, поражать / наносить поражение**), ср.: **Англосаксы попытались использовать нацизм в качестве тарана для нанесения поражения России; Именно они же потом и захлопнули** для киевского режима, а за ним и для всей Украины эту самую **«мышеловку»**, не давая возможности идти путём переговоров. **Вот это факт. Его невозможно отрицать**;

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой физиологического действия / воздействия с целью уничтожения (**поглощать**), ср.: **Этот англосаксонский мир никогда не остановится. Ему нужны ресурсы во всех смыслах этого слова: энергетические, финансовые, людские, идеологические, все виды ресурсов. Это как ненасытный монстр, который поглощает** все на своем пути для собственного удовлетворения и просто жизнедеятельности;

– глаголы и глагольные сочетания с семантикой жертвоприношения (**приносить в жертву украинцев**).

ОБОБЩЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Глаголы и глагольные сочетания с семантикой господства, доминирования, управления, противодействия, речевого действия (воздействия), жертвоприношения кого-либо для достижения своих целей, с семантикой криминальной деятельности и деятельности, направленной на дестабилизацию общества и государства, усиление и распространение разрушительных действий, с семантикой физического и физиологического (агрессивного) воздействия, со значением неточного знания, предположения или воображения создают образ агрессивного, нечестного, неготового к диалогу оппонента, нацеленного на доминирование и господство. Субъектная организация высказываний с элементом **англосаксонский дуэт** и специфика семантики глаголов и глагольных сочетаний, которые используются в предложениях с рассматриваемой единицей, способствуют утверждению идеи о дезинтеграции коллективного Запада.

Актуализированный в последнее время в политическом и дипломатическом дискурсе образ коллективного Запада в речах М. В. Захаровой не является монолитным. Подтверждение этому следующее высказывание российского дипломата: *Не надо весь мир*

приравнивать к коллективному Западу. Это разные понятия. Есть Запад, есть управляющая верхушка в виде англосаксонского дуэта, есть мир во всем его многообразии и большое количество стран, занимающих свою позицию по целому ряду вопросов. Целый ряд контекстов подтверждает идею о дискретности коллективного Запада, о нарушении баланса внутри этого объединения стран, ср.: *Все тенденции последнего времени говорят о том, что «старший брат» по НАТО (англосаксонский дуэт) делает всё для того, чтобы изолировать остальных членов (в частности ЕС) от нормальной, взаимовыгодной формы сотрудничества и общения с очевидными и естественными партнёрами, одним из которых является наша страна; Очевидно, что призывы к размещению на польской территории дополнительных иностранных войск, в которых нет никакой необходимости, если эти страны ориентированы на мир, следует рассматривать лишь как стремление ещё больше повысить уровень напряжённости в Европе, продлить ситуацию глобального краха общеευропейской безопасности, ставшую демонстрацией невозможности — из-за позиции НАТО (и англосаксонского дуэта, который там «заправляет») — европейцам на своём континенте договориться о правилах сосуществования, сожительства и кооперации. Возможно, это делается для того, чтобы ещё больше «подлить масла в огонь и др.*

А. Безруков в работе «Развод с миром и его последствия. Как Трамп открыл новую эпоху в видении Америкой мира» подчеркивает: «Одновременно „идеологический рупор англосаксонского капитализма“ — лондонский *The Economist* — в декабре 2017 г. по сути анонсировал мобилизацию всех англосаксонских стран против нового главного конкурента (*What to do about China's "sharp power"*, *The Economist*, 16.12.2017). Эта мобилизация обнажила уже начавшийся процесс обособления англосаксонского сообщества как отдельного блока, возможно, предвосхищая новую конфигурацию мира. В этом смысле «Брексит» — не случайность. Таким образом, Америка, отказываясь от невозможного контроля над всей глобальной системой, на деле не изолируется, не замыкается в себе. Она занимает «новую линию обороны», продолжая быть лидером более компактного, сплоченного и управляемого, но тем не менее глобального англосаксонского мира, включающего не только США и Великобританию, но и Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а в будущем, возможно,

и некоторые другие страны» [Безруков 2018: 137].

Актуализация номинации *англосаксонский дуэт* (*англосаксонский мир*, *англосаксы*), помещение этого выражения в позицию сильного субъекта в многочисленных контекстах, обилие глаголов и глагольных сочетаний со значением доминирования и контроля, физического воздействия и речевого давления, распространения разрушительных действий, дестабилизации общества и государства, криминальных действий по отношению не только к не-западным, но также к не-англосаксонским европейским государствам — все это свидетельствует о реализации стратегии дезинтеграции (разъединения) привычного уже для массового сознания образа коллективного Запада.

ИСТОЧНИКИ

1. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С. А. Кузнецова. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar> (БТСРЯ). — Текст : электронный.
2. Брифинги Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spoke sman/briefings/. — Текст : электронный.
3. Русская грамматика. В 2 т. — Москва : Институт русского языка РАН. — URL: <https://rusgram.narod.ru/>. — Текст : электронный.
4. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. — 704 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемьева, П. Е. Конструкции экспрессивного синтаксиса в речи представителя МИД РФ М. В. Захаровой / П. Е. Артемьева. — Текст : непосредственный // Теория и практика современной науки : сб. ст. VI Международной науч.-практ. конф. В 2 ч. — Пенза : [б. и.], 2021. — С. 131–134.
2. Артемьева, П. Е. Сниженная лексика в речи директора департамента информации и печати МИД России М. В. Захаровой / П. Е. Артемьева, Г. А. Заварзина. — Текст : непосредственный // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. форума. — Воронеж : [б. и.], 2021. — С. 114–117.
3. Безруков, А. Развод с миром и его последствия. Как Трамп открыл новую эпоху в видении Америкой мира / А. Безруков. — Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. — 2018. — Т. 16. — № 1. — С. 130–142.
4. Беляков, М. В. Характер эмотивности дипломатического дискурса / М. В. Беляков. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. — 2015. — № 2. — С. 124–133.
5. Богуславская, О. В. Языковой имидж женщины-политика в общественно-политическом дискурсе интернет-СМИ: субъективные семантические составляющие / О. В. Богуславская. — Текст : непосредственный // Диалог: политика, право, экономика. — 2024. — № 2 (16). — С. 7–11.
6. Богуславская, О. В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: контекст социально-речевой деятельности / О. В. Богуславская, Е. В. Осетрова. — Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). — 2021. — № 4 (58). — С. 63–77.
7. Василькова, Н. Н. Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса / Н. Н. Василькова. — Текст : электронный // Медиаскоп. — 2018. — Вып. 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/2413>. — DOI: 10.30547/media scope.1.2018.3.

8. Гапонова, Ю. В. Мифологизация как коммуникативная стратегия политического и рекламного дискурса / Ю. В. Гапонова, О. Л. Кочеткова. — Текст : непосредственный // Филология. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — № 6. — С. 108–112.

9. Демьянова, Т. В. Прагматические установки употребления речевых стратегий маневрирования в контексте дипломатического дискурса / Т. В. Демьянова. — Текст : непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2022. — С. 27–36.

10. Жирова, И. Г. Семантика агрессии / И. Г. Жирова, А. С. Ларионова. — Москва : ИИУ МГОУ, 2016. — 162 с. — Текст : непосредственный.

11. Захарова, Т. И. Инструменты сакрализации: политический миф / Т. И. Захарова. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология, политология. — 2008. — Т. 8. — Вып. 1. — С. 148–151.

12. Кожетева, А. С. Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса / А. С. Кожетева. — Текст : непосредственный // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2012. — № 17. — С. 54–63.

13. Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т. М. Николаева. — Текст : непосредственный // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. — [Б. м. : б. и.], 1991. — Ч. 2. — С. 73–75.

14. Тищенко, С. В. Деструктивная коммуникация в агональном политическом дискурсе / С. В. Тищенко, И. И. Косинцев, Н. М. Джандубаева. — Текст : непосредственный // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования / Пятигорск. гос. ун-т. — 2021. — № 2-1. — С. 144–153.

15. Филиппова, И. Н. Современные лингвокультурные особенности дипломатической коммуникации (на примере брифингов М. В. Захаровой) / И. Н. Филиппова. — Текст : непосредственный // Дискурсивные практики в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. — Москва : [б. и.], 2021. — С. 172–179.

MATERIALS

1. Kuznetsov, S.A. (Ed.) (n.d.). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Retrieved from <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar> (In Russ.)

2. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (n.d.). *Brifingi Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii* [Briefings by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/ (In Russ.)

3. Russian Academy of Sciences (n.d.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar] (In 2 vol.). Moscow: Institut russkogo yazyka RAN. Retrieved from <https://rusgram.narod.ru/> (In Russ.)

4. Babenko, L.G. (Ed.) (1999). *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow: AST-PRESS, 704 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Artem'eva, P.E. (2021). Konstruktsii ekspressivnogo sintaksisa v rechi predstavatelya MID RF M. V. Zakharovoy [Constructions of Expressive Syntax in the Speech of the Representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation M. V. Zakharova]. In *Teoriya i praktika sovremennoy nauki : sb. st. VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (in 2 parts, pp. 131–134). Penza. (In Russ.)

2. Artem'eva, P.E., & Zavarzina G.A. (2021). Snizhennaya leksika v rechi direktora departamenta informatsii i pechati MID Rossii M. V. Zakharovoy [Reduced vocabulary in the speech of the Director of the Information and Press Department of the Min-

istry of Foreign Affairs of Russia M. V. Zakharova]. In *Problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniya v sovremennoy Rossii* (papers of All-Russian scientific and practical forum, pp. 114–117). Voronezh. (In Russ.)

3. Bezrukov, A. (2018). Razvod s mirom i ego posledstviya. Kak tramp otkryl novuyu epokhu v videnii amerikoy mira [Divorce from the world and its consequences. How Trump ushered in a new era in America's vision of the world]. *Rossiya v global'noy politike*, 16(1), 130–142. (In Russ.)

4. Belyakov, M.V. (2015). Kharakter emotivnosti diplomaticheskogo diskursa [The nature of the emotive nature of diplomatic discourse]. *Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika*, 2, 124–133. (In Russ.)

5. Boguslavskaya, O.V. (2024). Yazykovoy imidzh zhenshchiny-politika v obshchestvenno-politicheskom diskurse Internet-SMI: sub"ektivnye semanticheskie sostavlyayushchie [Linguistic Image of a Female Politician in the Socio-Political Discourse of Internet Media: Subjective Semantic Components]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika*, 2(16), 7–11. (In Russ.)

6. Boguslavskaya, O.V., & Osetrova E.V. (2021). Sub"ektivnye sostavlyayushchie yazykovogo imidzha zhenshchiny-politika: kontekst sotsial'no-rechevoy deyatel'nosti [Subjective Components of the Linguistic Image of a Female Politician: the Context of Social and Speech Activity]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 4(58), 63–77. (In Russ.)

7. Vasil'kova, N.N. (2018). Realizatsiya agonal'nykh strategiy v publichnykh sporakh politicheskogo diskursa [Implementation of Agonal Strategies in Public Debates of Political Discourse]. *Mediascope*, 1. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/2413>. DOI: 10.30547/mediascope.1.2018.3 (In Russ.)

8. Gaponova, Yu.V., & Kochetkova, O.L. (2019). Mifologizatsiya kak kommunikativnaya strategiya politicheskogo i reklamnogo diskursa [Mythologization as a Communicative Strategy of Political and Advertising Discourse]. *Filologiya. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 6, 108–112. (In Russ.)

9. Dem'yanova, T.V. (2022). Pragmaticheskie ustanovki upotrebleniya rechevykh strategiy manevrirovaniya v kontekste diplomaticheskogo diskursa [Pragmatic attitudes to the use of speech strategies of maneuvering in the context of diplomatic discourse]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 27–36. (In Russ.)

10. Zhirona, I.G., & Lariyona, A.S. (2016). *Semantika agressii* [Semantics of aggression]. Moscow: IIU MGOU, 162 p. (In Russ.)

11. Zakharova, T.I. (2008). Instrumenty sakralizatsii: politicheskii mif [Tools of Sacralization: A Political Myth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Sotsiologiya, Politologiya*, 8(1), 148–151. (In Russ.)

12. Kozheteva, A.S. (2012). Diplomatischeeskii diskurs kak osobyy vid institutsional'nogo diskursa [Diplomatic discourse as a special type of institutional discourse]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*, 17, 54–63. (In Russ.)

13. Nikolaeva, T.M. (1991). "Sotsiolingvisticheskiy portret" i metody ego opisaniya [“Sociolinguistic portrait” and methods of its description]. In *Russkiy yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki* (part 2, pp. 73–75). (In Russ.)

14. Tishchenko, S.V., Kosinets, I.I., & Dzhandubaeva, N.M. (2021). Destrktivnaya kommunikatsiya v agonal'nom politicheskom diskurse [Destructive communication in agonal political discourse]. *Yazyk i kul'tura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya, 2-1*, 144–153. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Univ. (In Russ.)

15. Filippova, I.N. (2021). Sovremennye lingvokul'turnye osobennosti diplomatischeeskoy kommunikatsii (na primere brifingov M. V. Zakharovoy) [Modern Linguocultural Features of Diplomatic Communication (on the Example of Briefings by M. V. Zakharova)]. In *Diskursivnye praktiki v sovremennom mire* (Papers of scientific conference, pp. 172–179). (In Russ.)